

Следующее утро началось со слов:

- Доброе утро, Клео.

И, конечно, в ответ:

- Доброе утро, Роузлин.

Девушка вышла на утёс, чтобы искупаться в лучах утреннего солнца и утолить жажду в ближайшем ручье. Это был её утренний распорядок дня. После этого она немного повалялась, ожидая, пока внутренние органы «проснутся», а затем отправилась на охоту, чтобы утолить голод.

В дни, когда она не могла найти дичь, ей приходилось идти так долго, что ноги становились негнуцимыми, но если ей везло, она встречала крупную добычу - например, пухлого взрослого кабана - и если ей удавалось успешно его завалить, её желудок был полон на два-три дня. В те дни, когда ей не нужно было идти на охоту, она отдыхала под лучами заката в одном из своих многочисленных любимых мест.

- Эй, расскажи мне что-нибудь интересное, - требовала Роузлин, и Клео рассказывал ей историю из одной из книг, которые он когда-то читал, сидя в своей комнате.

- Что такое «король»?

- Что такое «цирк»?

Время от времени она прерывала его истории, но в такие моменты Клео рисовал «иллюстрацию», чтобы ответить на её вопрос. Хотя Роузлин, похоже, не понимала ни моральных уроков, скрытых в глубине истории, ни тонкостей чувств персонажей, соприкосновение с неизвестными знаниями само по себе доставляло ей большую радость. Бумажки с рисунками, заполненные королями, цирками и прочими хаотичными концепциями, она аккуратно складывала и прятала в карман плаща.

Так незаметно пролетели две недели.

У скалы с красивым восходом солнца, которую Роузлин выбрала в качестве своего любимого места, массово распустились красные цветы. В тот день Клео делал набросок одной из роз и в порыве фантазии раскрасил её в синий цвет.

Неустанно наблюдая за тем, как картина приближается к завершению, Роузлин тихо выказала свое удивление:

- А? Цвет цветка не тот. Почему?

- Такие синие цветы должны расти в этом лесу, это очень редкая роза, - объяснил Клео.

- Они действительно редкие? Хммм...

Роузлин бурно отреагировала на эту фразу.

Нельзя сказать, что синие розы были редкостью в мире. Но места их обнаружения были общими, и часто они находились в глубине лесов, куда редко ступала нога человека. Более того, если вы попытаетесь вернуть одну из них, чтобы она росла дальше, то через неделю синий цвет исчезнет. Через неделю она становится не более чем обычной белой розой. Кстати,

когда женщина, которая когда-то была красавицей, полностью меняется за несколько лет, о ней могут сказать: «Она была синей розой».

Как бы то ни было, синие розы были редкостью. И хотя у него не было намерения взять одну из них и возглавить дом Грантов, раз уж он проделал такой путь, он подумал, что мог бы хотя бы раз увидеть одну из них.

«Если подумать, Джозеф действительно говорил, что хотел бы увидеть синюю розу перед смертью».

У Клео возникло ощущение, что, увидев синюю розу, он сможет провести панихиду по своему покойному другу. Он снял с груди зачарованный компас и показал его Роузлин.

- Синие розы должны расти там, куда указывает это приспособление.

Роузлин зажала его между большим и указательным пальцами, поворачивая его туда-сюда и пристально глядя на него.

- Значит, с помощью этого инструмента можно определить, где цветёт цветок в лесу. Хм, это довольно интересно.

Вернув компас Клео, Роузлин усмехнулась и сказала следующее:

- Тогда как насчет того, чтобы посмотреть?

Первый день был, несомненно, лучшим!

Они отправились в путь после полудня, так что солнце зашло совсем скоро. Хотя Роузлин была такой целеустремлённой, что не возражала против поисков ночью, ему удалось убедить её в том, что ночью они не смогут проверить компас. Забравшись в спальный мешок, Клео заснул меньше чем через минуту.

На следующий день прогулка началась с восходом солнца.

Через некоторое время Клео почувствовал странную тяжесть в ногах. Сначала он просто наклонил голову, но в конце концов понял. Они шли вверх по склону.

«Будем молиться, чтобы это был всего лишь небольшой холм!».

Но склон становился всё круче и круче, продолжаясь без конца. Казалось, что, сами того не подозревая, они пытались взобраться на гору. Икры свело судорогой, и Клео хотелось закричать по этому поводу.

С другой стороны, Роузлин, казалось, даже не замечала уклона, временами продираясь сквозь заросли, временами продираясь сквозь нижние ветви деревьев и кустарников, ликующе протискиваясь сквозь лес.

Она пробивала себе дорогу, как бы далеко она ни зашла.

Она продвигалась и продвигалась.

Немного отдыха, и она снова продвигалась.

- ... А потом, стараясь не издать ни звука, я тихо-тихо подкралась своими лианами. Но когда до кролика оставалось совсем чуть-чуть, я едва успела зацепиться за дерево. «О, нет! он убежит!» - подумала я, но потом... эй, ты слушаешь?

Роузлин остановилась и обернулась. Клео был примерно в трёх метрах, бешено шагая, чтобы не отстать от неё. Рюкзак на его спине дополнял ещё более тяжёлый груз под названием «сожаление».

Он шатался, неустойчиво держась на ногах, и казалось, что в любой момент он может упасть.

- Я... я слушаю... а?

Как только он прохрипел ответ, он действительно упал.

Роузлин опустилась на землю:

- Ты в порядке? - она заглянула ему в лицо. Всё ещё распростёртый на земле, Клео пробормотал:

- Пожалуйста, дай мне немного отдохнуть.

Он соскользнул с мешка и перекатился на спину, свет сквозь деревья нарисовал крапинку на его мокром от пота теле. В освещённых точках ощущалось жжение, и Клео без колебаний перекатился, чтобы скрыться в более просторной тени. Прохладный, лёгкий ветерок обдувал его свободный воротник, от которого он издал вздох удовлетворения.

- Эй, ты уже закончил? Давай пойдём!

Не прошло и двух-трёх минут, как Роузлин больше не могла ждать; вытянув лианы из подола плаща, она встряхнула Клео. При такой скорости лианы могли бы связать его и протащить по земле. Клео взвалил на плечи рюкзак и, собравшись с духом, встал на обе ноги.

Через несколько шагов его ногу зацепил корень, торчащий из земли, и он снова упал.

Он услышал вздох Роузлин.

Его мужская гордость пострадала, и он проронил лишь слезу. Горький вкус песка распространился по его рту.

И тут.

Внезапно его тело поплыло. Лианы волшебного зверя обвились вокруг всего его тела.

Даже будучи сытой, она, наконец, устала от него, и, передумав, решила съесть?

Кровь отхлынула от его лица. Не успел он даже вскрикнуть, как его тело оказалось в её власти и лежало на спине Роузлин.

Роузлин схватила его за обе ноги и развязала опутывающие его лианы, усадив его в так называемую «свиную спину».

- ... Хух...

Прямо перед глазами Клео был профиль её лица. Её длинные ресницы поднимались и

опускались при каждом моргании, как бабочка, хлопающая крыльями. Когда его взгляд остановился на этих элегантных движениях, Роузлин вдруг повернулась к нему, и их глаза встретились в упор.

- Эй, это ведь правильный путь, да?

- Э-э-э, подожди, подожди секунду.

Он поспешно достал компас. Направление, которое он указывал, совпадало с направлением, в котором она дёргала подбородком.

- Да, всё верно. Так...

В то время, как он заметил это, её глаза пристально смотрели на него.

- Уах, в чём дело?

Роузлин спокойно заглянула в его лицо.

- Клео... Я заметила, что твоё лицо довольно часто краснеет. В какие моменты оно краснеет?

- В какие моменты, ну...

Не в силах сказать, что его заворожило её лицо, он отвёл взгляд, чтобы избежать пристального взгляда.

Роузлин моргнула глазами и наклонила голову.

Она ждала ответа, который он не мог дать. Некоторое время длилось молчание.

В конце концов, неловкость от вечного молчания стала невыносимой. Он должен был что-то сказать, но стоит ли говорить начистоту? Нет, но... В его голове всё закрутилось как в водовороте. Его лихорадило. Именно в это время голос Роузлин прозвучал возле его уха.

- Клео, держись крепче!

Держаться крепче?

<http://tl.rulate.ru/book/30633/805981>